

12+

Андрей Собакин

Страж портала.

Из записок психиатра

Андрей Собакин
Страж портала. Из
записок психиатра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39845749

SelfPub; 2018

Аннотация

Невинный сувенир из Африки может оказаться вещью с достаточно неожиданными возможностями и открыть портал в мир мёртвых, через который можно позвать обратно тех, кто были нам дороги. Но у портала есть свой страж, который должен следить, чтобы мёртвые вернулись туда, где им суждено быть, или найти им замену... В оформлении обложки использованы фотографии с сайтов pixabay и pexels по лицензии СС0.

Он пришёл в мой кабинет точно в назначенное время и сел на стул возле стола. В руках у него был белый пластиковый пакет с каким-то бумажным свёртком внутри – его он осторожно положил на пол возле стула. Обычный мужчина, тридцать семь лет, если верить записи в журнале. Располагающая внешность, несколько усталое выражение лица и немного беспокойный взгляд. Это наша первая встреча и, судя по всему, его первый в жизни визит к психиатру. Я поймал себя на мысли, что не могу догадаться, что привело его ко мне. Впрочем, причина, конечно, всегда найдётся... Однако ни в его внешности, ни в манерах не было ничего, что могло бы дать мне хоть какую-нибудь подсказку. Алкоголизм? Сексуальные проблемы? Шизофрения? Нет, никаких зацепок пока... Пока...

– Доктор, со мной произошла очень странная история, – сказал он, – И я не знаю, что мне делать.

Я молчу и всем своим видом показываю, что я его внимательно слушаю.

– Я не верю ни в бога, ни в чёрную магию, – продолжил он, – Поэтому я думаю, что у меня какие-то проблемы с психикой.

– Расскажите, пожалуйста, почему вы так думаете? – ска-

зал я.

– Хорошо, я вам всё расскажу... – он ненадолго замолчал, собираясь с мыслями, а потом поведал мне следующую историю, которую я пересказываю здесь его словами...

...Полтора года назад умерла моя жена. Для меня это было огромным шоком. Не важно как и от чего она умерла – это, по-моему, особой роли не играет... Просто у меня после её смерти началась депрессия, я довольно много пил, да и вообще и себя запустил, и работу... К счастью, мой начальник, поняв в каком состоянии я нахожусь, предложил мне поехать поработать в Африку на полгода, чтобы хоть как-то сменить обстановку, да и деньги там платили приличные. Наша фирма занимается оборудованием для шахт и буровых установок, и у меня достаточно большой опыт в этой области. Неважно, в какую африканскую страну я попал, но это была настоящая Африка – джунгли, негры, солнце... Там уже работал один русский специалист, Петров, который ввёл меня в курс дела, да и вообще во всём мне помогал...

Жили мы в небольшом городке, прямо посреди джунглей, а на работу, то есть на буровую установку, ездили на джипе – там недалеко было, минут сорок по лесной дороге. С нами постоянно, ну или почти постоянно, находился один мест-

ный негр – Майк его звали... Вернее звали его совсем иначе, но Майк было проще выговорить, да он и сам считал, что так проще. Майк довольно хорошо говорил по-английски и даже рассказывал, что жил семь лет в Англии, пока его не депортировали оттуда за что-то... Не знаю, правда это или нет... Майк был нашим переводчиком, шофёром и, вроде как, телохранителем – у него всегда с собой была лёгкая винтовка; то ли от диких зверей нас защищать, то ли от разных бандитов и повстанцев... Впрочем, никаких инцидентов не было. Только один раз из леса вышли к нам на буровую человек шесть негров с автоматами – я так и не узнал, кто это были: то ли полиция, то ли бандиты, то ли партизаны какие-нибудь. Майк с ними о чём-то переговорил, те посмеялись над его винтовкой и снова в лес ушли, а Майк потом разом полбутылки виски осушил – так перенервничал. Мне пришлось тогда за руль садиться, а он, пьяный, но жутко довольный, всю дорогу радовался, что обошлось – видимо, всё могло закончиться и более трагично...

По дороге на буровую и домой мы каждый день проезжали недалеко от какой-то покинутой деревни – там через заросли можно было рассмотреть несколько полуразвалившихся хижин. Майк говорил, что это проклятое место, и что туда ходить нельзя. Мы его уговаривали-уговаривали, но он не соглашался, а без него мы вроде как не отваживались по джунглям шляться. И вот однажды приходит к нам Майк и про-

сит выходной – сестра или кузина у него замуж в соседней деревне выходит... В их степенях родства и не разберёшься – там, типа, всё племя – братья и сёстры... Петров его, конечно, отпустил, и в тот день мы одни на буровую поехали. Вечером домой тоже одни ехали. Проезжаем мимо той покинутой деревни, и любопытство всё-таки взяло верх – съехали с дороги и, насколько смогли, подъехали поближе. Потом оставили машину и стали продираться через заросли к развалинам. Там всё давно прогнило под этими вечными дождями и заросло уже прямо деревьями. Только, кажется, две или три хижины ещё не совсем рухнули – крыши были провалены, но части стен ещё держались. И чего Майк этого места так боялся? Ходим, смотрим – абсолютно ничего интересного... Даже старой миски никакой нигде не валяется – наверняка, хозяйственные негры всё давно по домам растащили. Мы уже собирались обратно к машине идти, как вдруг я увидел внутри одной из полуразвалившихся хижин, на одном из её покосившихся деревянных столбов, что-то чёрное и непонятное. Я подошёл ближе и обнаружил, что это была какая-то африканская ритуальная маска. Там в столбе была вырублена небольшая полочка, и на ней стояла эта странная маска... Впрочем, почему странная? Я там похожие видел в сувенирных лавках. Маска как маска – из чёрного дерева, вытянутая, с жутковатой рожей и каким-то замысловатым орнаментом по краям. Орнамент был вырезан по дереву, а потом ещё и прорисован белой краской. Мой контракт

заканчивался через пару недель, и я подумал, что эта маска была бы неплохим сувениром – всё равно я планировал купить что-то похожее на память об Африке. Взял я ту маску и показал Петрову. «Смотри, – говорю, – Тут всё такое прогнившее, а эта маска – ну прямо как новая...» Петров предположил, что местные жители оставили маску здесь совсем недавно. Они ведь так боятся всяких злых духов – возможно, эта маска в их представлении должна была распугать всякую нечисть... «Может, тогда мне не стоит её брать?» – предположил я. «Так они же сюда не ходят, – сказал Петров, – Они никогда и не узнают. Вон, Майк, например, каждый раз от страха трясётся, когда мы мимо этих развалин проезжаем.» В общем, забрал я ту маску, а Майку мы с Петровым договорились ни о чём не рассказывать...

Потом мой контракт закончился, и я собрал чемоданы и вернулся на родину. Маску я взял с собой. На границе, правда, чуть-чуть напугался, когда негр-таможенник попросил меня чемодан открыть. Маска там у меня в пакете лежала. Таможенник в белых перчатках пакетом заинтересовался и маску достал... Ну, думаю, сейчас чек из магазина потребует или ещё что... Но тот ничего не сказал. Мне даже показалось, что он как бы испугался, когда на маску взглянул. Потом как-то странно на меня посмотрел, осторожно упаковал маску обратно в чемодан и отошёл...

Когда я приехал домой, то сразу распаковал вещи, маску на стену повесил в прихожей, и в тот же вечер поехал к родителям – отмечать возвращение. Ночевать я остался у родителей – всё-таки полгода не виделись. На следующий день прихожу домой, а дверь опечатана. Звоню в полицию. Они срочно зовут приехать в отделение... Оказывается, произошла жуткая вещь, да и к тому же в моей квартире... В тот день, когда я был у родителей, ко мне в квартиру забрался вор. Сломал замок и вошёл... Что произошло потом – тайна, покрытая мраком. Соседи слышали жуткие вопли на лестничной площадке. Обнаружив у распахнутой двери моей квартиры труп неизвестного мужчины они тут же вызвали полицию. Прибывшая оперативная группа буквально оторопела от увиденного – кто-то словно прошёлся огромным плугом по телу незнакомца – от живота до шеи, и разломанные рёбра торчали из кровавого месива как пружины из старого дивана... По следам крови установили, что само убийство произошло в моей квартире, в прихожей, а потом бездыханное тело вышвырнули на лестничную площадку. Погибший оказался знакомым полиции квартирным вором, при нём так же нашли использованные при взломе инструменты. К счастью, у меня было сто процентное алиби – во время убийства я был у родителей, где меня, к тому же, видело человек пять знакомых... Странным обстоятельством того жуткого происшествия было также и то, что старушка-соседка, которая, услышав крик, первой выскочила на лестничную площадку, вроде

как видела огромного, обнажённого по пояс негра. Старушка рассказала полиции, что увидела негра в глубине моей квартиры через распахнутую входную дверь. Он был абсолютно чёрным, и в руке у него был непонятный предмет в форме буквы «Г» – то ли большой, изогнутый под прямым углом нож, то ли кусок дерева... Ноги негра были скрыты чем-то вроде длинной юбки, но тут старушка уже не была уверена, так как видение, или что это там было, продолжалось всего лишь не более одной-двух секунд. Старушка также упомянула, что видела в квартире то ли дым, то ли туман, в котором негр и исчез... Разумеется, прибывшая оперативная группа первым же делом осмотрела всю квартиру, но никого негра нигде не обнаружила. Впрочем, командир группы аккуратно указал в рапорте, что в прихожей на стене висела маска явно африканского происхождения...

Кажется, полиция решила, что у того квартирного вора был негр-сообщник. Взломав дверь, они по какой-то причине поссорились между собой, и негр убил своего напарника. Потом ему удалось каким-то образом сбежать до приезда оперативной группы. Не знаю, насколько правдоподобно всё это выглядело...

Мне потом пришлось сделать ремонт в прихожей, чтобы убрать все следы крови с пола, со стен и с потолка... Хорошо, что я сам не видел трупа – а то пришлось бы менять кварти-

ру, не смог бы жить там после всего этого... Та африканская маска по-прежнему висела у меня в прихожей...

Однажды ночью я внезапно проснулся. Мне вдруг показалось, что кроме меня в квартире кто-то есть. Не то, чтобы я услышал или увидел кого-то – нет, просто возникло такое ощущение, и я никак не мог от него избавиться. Я зажёг свет и прошёлся по всей квартире – нигде никого. Проходя мимо той маски, я внезапно услышал чей-то шёпот. Мне показалось, что кто-то медленно повторяет то ли какую-то фразу, то ли какое-то слово... Причём шёпот исходил не от маски, а как бы сразу со всех сторон. Тогда-то я впервые и задумался, что может быть у меня начались какие-то психические проблемы – вот, начал и голоса слышать, ну прямо как Жанна д'Арк... Впрочем, когда я отходил от маски подальше, то шёпот исчезал. Днём никаких странных голосов я не слышал, а на следующую ночь, когда я специально подошёл к маске, тот же самый шёпот зазвучал снова. Я вслушивался в него довольно долго, и тут до меня дошло, почему я не могу ничего разобрать – скорее всего это был не русский и не английский, ну а других языков я просто не знаю... Честно говоря, ощущение от всей этой истории было у меня неважное: сначала труп, пусть даже и грабителя, потом этот непонятный шёпот... И я решил прервать все эти ненормальности раз и навсегда. Не то, чтобы я вдруг уверовал в то, что эта африканская маска обладала какими-то магическими свойствами

– просто я не мог никак отделаться от мысли, что всё это как-то связано с маской. Я взял маску, положил её в бумажный пакет, спустился на лифте во двор и бросил пакет с маской в мусорный бак.

Через пару минут, вернувшись в квартиру, первое, что я увидел в прихожей – это была та самая маска, которая висела не прежнем месте. Я был в шоке... Я подумал, что я сошёл с ума – наверное, у меня была галлюцинация, что я спускался во двор и выбрасывал маску... Я тогда твёрдо решил – больше ни капли спиртного, а потом схватил маску со стены, вытащил также и гвоздь, на котором она висела, и, на этот раз уже по лестнице, спустился во двор. Когда я заглянул в мусорный бак, то я увидел там мой бумажный пакет – он был пуст... Я снова швырнул маску в бак и закрыл крышку. Гвоздь, который был у меня в руке, упал на асфальт – я просто забыл про него, я ведь собирался и его выбросить... Когда я попытался подобрать гвоздь с асфальта, то нечаянно уколол им палец – пошла кровь... В общем, гвоздь отправился вслед за маской, а я пошёл домой. В прихожей я просто оторопел – маска снова была на месте, и висела она на том же самом гвозде... И никакого следа от укола на моём пальце не было! Я совершенно ничего не понимал. Я отыскал телефон Петрова (того самого, из Африки) и стал ему звонить... Дозвонился только под вечер. Рассказал ему всё, что со мной приключилось, начиная от странной реакции на

маску негра-таможенника и заканчивая моими безуспешными попытками избавиться от маски. Петров меня внимательно выслушал и сказал: «Чертовщина какая-то... Я сейчас же разыщу Майка и спрошу его, что тебе делать. Ничего пока не предпринимай, и ни в коем случае не пытайся разрубить или сжечь маску!».

Ждать пришлось долго. Телефон зазвонил ночью, когда я уже собирался ложиться спать. Петров был возбуждён и говорил очень быстро и с какой-то мальчишеской увлечённостью – ещё бы, ведь это не его преследовала таинственная африканская маска... «Слушай меня внимательно!» – сказал он, – «Майка тут чуть Кондратий не хватил, когда я ему рассказал. Наверное, и правда, не стоило брать ту маску из леса... Есть у них какое-то божество... Не могу точно выговорить имя, ну да это не так важно... Это божество, которое охраняет вход в царство мёртвых, а такая маска, которую ты нашёл – это символ стража портала в царство мёртвых. Чтобы открыть портал, надо этому стражу принести жертву – разумеется, человеческую... Причём жертву страж портала выбирает сам, и главный критерий жертвы – это страх. Тот ворюга, что в твою квартиру залез, очевидно, очень боялся (причём неважно чего) – вот страж портала и принял его за жертву. Самое интересное, что с момента жертвоприношения портал открыт! То есть можно напрямую общаться с царством мёртвых! И хорошо, что ты не пытался уничто-

жить маску – поскольку портал открыт, последствия могут быть самые непредсказуемые – Майк, во всяком случае, не знает, что могло бы случиться...»

Тогда я напомнил Петрову про тот странный шёпот, который можно услышать ночью, если сотоять недалеко от маски. «Правда? – оживился Петров, – А сейчас его слышно?» Я не был уверен, и поэтому потащил телефон в прихожую. Где-то в метре от маски я остановился – таинственный голос всё так же негромко повторял какую-то непонятную фразу. Я протянул руку с трубкой к маске, чтобы и Петров мог её услышать. Я подумал, что на самом деле неизвестно, что страшнее – если он ничего не услышит, то это только подтвердит, что у меня не всё в порядке с психикой; ну, а если и он услышит... Неужели, мне придётся во всё это поверить? Я снова приложил трубку к уху и спросил: «Ну как?».

«Да-а-а...» – протянул удивлённый Петров, – «Так это же суахили. Даже я понял...» И он мне объяснил, что голос всё время повторяет одно и то же слово: «спрашивай» или «проси». «А что спрашивать? – недоумевал я, – О чём просить?» Петров тоже этого не знал, но пообещал завтра спросить у Майка...

Ночью я спал неважно. Часто просыпался. Меня не оставляла мысль, что где-то здесь, в моей квартире, находится от-

крытая дверь в загробный мир, и множество бесшумных теней умерших, наверное, проходят через мою прихожую, чтобы навсегда там исчезнуть. Мне даже казалось, что я слышу их тихий плач и невнятное бормотание... Я подумал, что наверное, в мире много таких порталов, в разных странах, разной формы... Но все они ведут в одно место – туда, откуда ещё никто не возвращался... Под утро я крепко заснул и был разбужен телефонным звонком аж в без пятнадцати десять. Звонил Петров. «Майк ничего больше не знает», – сказал он, – «Мы завтра с утра поедem в одну деревню, где у них живёт какой-то очень крутой шаман. Вернёмся – и я сразу же тебе позвоню»...

Ну что ж, у меня оставались день, ночь и ещё один день до полного прояснения ситуации – я почему-то не сомневался, что тот шаман даст дельный совет, как закрыть портал и избавиться от этой маски. У меня даже появилось предчувствие, что придётся снова лететь в Африку чтобы положить маску на прежнее место...

Весь день я провёл как во сне. Гулял по городу – благо, погода была хорошая. Зашёл в книжный магазин и долго рылся в различной литературе по магии и шаманизму. Впрочем, ничего полезного так и не обнаружил – видимо, мало кто до меня сталкивался с открытым порталом в царство мёртвых... Царство мёртвых... Мысль, которую я всячески ста-

рался загнать обратно в подсознание, и которая появилась как только я услышал эту фразу: «Царство мёртвых» – эта мысль снова и снова появлялась в моей голове и никуда не собиралась исчезать... Моя жена, Таня, вот уже почти год была там... По ту сторону портала... В царстве мёртвых... И вот, у меня появляется такой шанс – я стою перед открытым порталом, и кто-то неведомый оттуда предлагает мне: «Проси...» (или «спроси»?). Что я могу просить? О чём спросить?

Вернувшись домой я долго стоял в прихожей возле маски. Время было ещё совсем не позднее, часа четыре дня, поэтому никакого шёпота я не услышал. Каждую секунду осознавая глупость того, что делаю, я негромко спросил вслух: «Таня, ты там?» Разумеется, никакого ответа я не получил...

Чуть позднее, когда я начал готовить себе ужин и стоял у плиты на кухне, моё внимание привлек странный белый дым, который стелился по полу. Побросав всё, я поспешил в комнату, где работал телевизор. Однако там ничего не горело, да и вообще, запаха дыма не было. Вернувшись на кухню я заглянул в духовку – темно и пусто... Присев на корточки я понюхал тот странный дым и обнаружил, что он, действительно, ничем не пахнет, словно это был туман или что-то вроде того... Я приоткрыл окно и с облегчением заметил, что дым тут же начал быстро рассеиваться. Через пару минут от него не осталось и следа. Я положил очередной кусочек трес-

ки на сковородку и вдруг явственно услышал, как во входную дверь осторожно вставили ключ, и как привычно щёлкнул замок. Это что ещё за новости? Ключи от квартиры были у моих родителей – но с какой стати они появились бы вот так, без звонка, да и вообще... Неужели грабители? Однако испугаться как следует я не успел – шаги и шорох одежды в прихожей показались удивительно знакомыми... Да, был ещё один ключ от квартиры, который вот уже более полутора лет лежал на кухне, на узкой полочке возле холодильника. Я положил его там когда вернулся из больницы, в тот день, когда мне сказали, что Тани больше нет... Чисто машинально, направляясь в прихожую, я бросил взгляд на полочку... Осознание того, что никакого ключа там не было, пришло ко мне с некоторым запозданием – на выходе из кухни я замер в шоке, потому что увидел в прихожей Таню... Она была в зимнем пальто... Она стояла в прихожей и аккуратно отряхивала снег со своей шерстяной шапочки... Словно никогда ничего не происходило; словно она, и правда, только что вернулась с работы... Словно это был обычный зимний вечер... Я смотрел на тающий снег на её пальто, и почему-то даже не думал о том, что был июль... Это была моя Таня. Она положила шапочку на полку, повернулась и посмотрела на меня. Её взгляд был усталый и немного грустный. Я стоял в оцепенении, совершенно не зная, что мне делать...

– Ты уже дома? – с лёгким удивлением спросила Таня и

начала неспеша расстёгивать пальто.

Я не знал, что мне сказать, и просто молча наблюдал за ней. Расстегнув все пуговицы, Таня чуть повернулась, чтобы я, как обычно, помог ей снять пальто. Я нерешительно шагнул вперёд и несколько с запозданием подхватил пальто, которое, соскользнув с Таниных плеч, почти успело упасть на пол. Таня тут же повернула голову и, прислонившись ко мне спиной, легко поцеловала меня в щёку. Я невольно отшатнулся, и она с удивлением подняла на меня глаза. Пока я неслушающимися руками вешал мокрое от снега пальто на вешалку, Таня привычным жестом поправила волосы перед зеркалом и сказала:

– Представляешь, сейчас в лифте с негром ехала. Настоящий такой – чёрный как ночь и ростом под два метра... Даже не знала, что у нас в подъезде такой живёт... А может, он в гости к кому шёл...

Я молчал и внимательно смотрел на неё. Перед моими глазами всё ещё стояло мрачное видение, преследовавшее меня вот уже полтора года – закрытый гроб исчезающий в чёрных недрах крематория. Тогда я впервые полностью осознал, что Тани больше нет... И вот она снова передо мной, словно ничего не случилось... Нет, этого просто не могло быть.

– Почему ты на меня так смотришь? – спросила Таня, – Что-то не так?

– Таня... – пробормотал я, – Но ведь тебя нет...

Танин взгляд сразу стал каким-то грустным, и она тихо ответила:

– А я думала, ты скажешь, что ты меня любишь...

– Конечно, я люблю тебя... – сказал я, и тут же из кухни донеслось потрескивание жаренной рыбы на сковороде.

– Что там? – беспокойно спросила Таня и поспешила мимо меня на кухню, – Ты рыбу что ли жарить? А почему меня не дождал?

– Я думал, что тебя больше нет... – снова пробормотал я.

– Что ты имеешь в виду? – Таня быстро убавила газ под рыбой и, вооружившись деревянной лопаткой, начала переворачивать чуть подгоревшие кусочки.

Я не знал, что ей сказать...

Неожиданно взгляд Тани стал бесконечно грустным и пе-

чальным, словно она внезапно что-то вспомнила. Её рука всё ещё переворачивала на сковородке рыбу, но я заметил, что мысли её были далеко, очень далеко... Взглянув в окно, Таня несомненно увидела летнюю зелень на деревьях, траву, сухой асфальт – я ожидал, что она как-то прореагирует на это, ведь только что она стряхивала снег со своей шапки и с пальто... Однако Таня ничего не сказала.

– Где ты была? – осторожно спросил я.

Она посмотрела на меня и, не ответив, снова повернулась к плите.

– Давай ты будешь ужинать, а я просто с тобой посижу? – вдруг предложила Таня доставая из шкафа тарелку для рыбы.

– Почему? – удивился я.

– Просто мне не хочется есть... – нерешительно ответила она, – Не знаю почему...

– Хочешь немного вина? – спросил я, доставая из холодильника бутылку, которую я открыл ещё вчера.

– Нет, но ты пей, – Таня улыбнулась и села за стол напро-

тив меня.

Это был очень странный ужин. Мы почти не отрываясь всё время смотрели друг на друга, словно понимая, что наша встреча – событие невероятное и вне нашего контроля, будто какие-то высшие силы решили поиграть в какую-то свою игру, а мы просто случайно оказались в зоне искривления пространства и времени. Говорили мы совсем немного... Таня, казалось, знала, что её долго-долго не было, но она старалась вести себя так, будто никогда и не исчезала. Иногда, правда, она проговаривалась...

– Ты сегодня не был на работе? – спросила она меня.

– Я пока в отпуске, – ответил я, – Я работал полгода в Африке и совсем недавно вернулся...

– В Африке? – искренне удивилась Таня, – Почему я об этом ничего не знаю? У тебя есть от меня секреты?

– Нет, – пробормотал я, – Просто, пока тебя не было...

– Да, кстати... Долго меня не было? – с какой-то полуулыбкой поинтересовалась она.

– Почти полтора года... – сказал я и запнулся.

– Это долго, – задумчиво сказала Таня, – Странно, что я ничего не помню...

– Совсем ничего не помнишь? – осторожно спросил я.

– Там нет времени, – просто ответила она.

– Где – «там»?

Таня пару секунд не мигая посмотрела мне в глаза, и тут же её голос стал добродушно-игривым:

– Не знаю. Там совсем ничего нет – так что лучше не заморачиваться...

Закончив ужин, я собрался было убрать всё со стола, но Таня решительно взяла меня за руку и, посмотрев мне прямо в глаза, повлекла за собой из кухни.

– Я потом всё уберу, – быстро шептнула она обнимая меня за шею и нежно целуя в губы...

Мы оказались в спальне. Шторы были закрыты, свет погашен... Это была моя Таня – её руки, её тело, её тепло, её запах, её вкус... Я был счастлив. Мы снова были вместе. И

мы уснули в объятиях друг друга...

...Проснулся я утром. В спальне было светло, шторы были раздвинуты, а окно – чуть приоткрыто, и оттуда доносился приглушённый шум улицы. На часах – 10:45. Я чувствовал себя необычайно хорошо отдохнувшим, настроение было приподнятое. В следующее же мгновение я обнаружил, что лежу в постели один. Впрочем, Танина подушка была примята, а её одеяло откинута и лежало частично на полу. «Наверное, она сейчас на кухне», – подумал я.

Однако на кухне её не оказалось. Посуда после вчерашнего ужина была убрана и, очевидно, помыта. Обойдя всю квартиру, я обнаружил, что никого кроме меня в ней нет. Танины пальто, шапочка и сапоги абсолютно бесследно исчезли. Неужели у меня поехала крыша, и я стал жертвой галлюцинации?

Мои размышления прервал телефонный звонок. Звонил Петров. «Ну ты и натворил дел!» – сразу же сообщил он, – «Были мы у того шамана, тот даже признался, что знает про маску из заброшенной деревни – он тот портал, оказывается, уже однажды закрывал! Представляешь?! Я тут даже записал всё, чтобы не забыть... Короче, ничего страшного не произойдёт, если не делать глупостей. У открытого портала могут бродить души умерших, но непосвящённому их не

увидать, так что не беспокойся. Самое главное, вблизи портала, то есть той маски, нельзя ни в коем случае произносить имён умерших! А то они могут запросто заявиться с того с того света к тому, кто позвал...»

Я почувствовал слабость во всём теле и нерешительно спросил: «...И что тогда будет?»

Петров словно ждал моего вопроса и тут же бодро продолжил: «Что будет? А вот что... Умерший, услышав своё имя, может выйти через портал, и тот, кто его позвал, сможет его и увидеть, и даже поговорить с ним. Однако, если до рассвета умерший не вернётся обратно, страж портала (а портал охраняется!) должен будет найти ему замену. Обычно, тот, кто вызвал душу умершего, забирается стражем портала в царство мёртвых, ну а сбежавший покойник становится призраком, слоняющимся вечно среди живых... Классная мифология, правда?»

Я молчал. Я просто не знал, что сказать. Однако Петров не долго ждал моего ответа и продолжал с не меньшим энтузиазмом: «Чтобы закрыть портал, надо прочитать специальное заклинание. Я его тут записал... Вообще-то, даже на суахили – это какая-то ахиня, но, вроде, на стража портала должно подействовать. Возьми ручку и записывай... Пиши просто как слышится, там совсем чуть-чуть...»

И я записал на каком-то чеке, оказавшемся у телефона, непонятную фразу... Потом я всё-таки спросил: «А почему страж портала забирает того, кто открыл портал, а не сбежавшего призрака?» Петров не знал этого, но предположил, что призрак скорее всего, если действительно не хочет возвращаться обратно в царство мёртвых, будет держаться от портала как-можно дальше; тот же кто вызвал умершего вступает как бы в договор со стражем портала. «Ну, это вроде договора с дьяволом, африканская версия», – пояснил он, – «Кстати, этого стража портала можно даже увидеть, но он является только тем, кто скоро должен умереть... Проверь там, если твоя старушка, которая якобы видела негра в твоей квартире ещё жива...»

Потом Петров что-то расспрашивал о моих делах, а я односложно отвечал... Потом мы попрощались, и я пообещал перезвонить и рассказать, как прошло закрытие портала.

Закрывать портал я решил немедленно. Я встал перед висевшей на стене маской и прочитал вслух записаное на бумажке заклинание... Никакой реакции не последовало. Впрочем, я и не знал, что должно было произойти. Я, на всякий случай, прочитал заклинание ещё два раза... Неожиданно где-то совсем рядом раздался громкий, несколько злове-

щий смех. Я оцепенел – смех прозвучал столь реально, что я сразу же бросился в комнату, чтобы проверить, не включился ли там телевизор... Телевизор был выключен, а в моих ушах всё ещё стоял тот, непонятно чей, хохот...

Мой пациент замолчал и внимательно посмотрел на меня, словно проверяя, какое впечатление произвёл его рассказ. История, действительно, была необычная, и я осторожно спросил:

– И что произошло дальше?

– Дальше? – он как-то поёжился сидя на стуле, – Буквально через пару дней я столкнулся на лестнице с соседом, и тот поведал, что его тёща (старушка – божий одуванчик) умерла... Вроде, это было бы не столь удивительно в её возрасте, но ведь именно она утверждала, что видела полуголового негра в моей квартире... На следующий день я записался к вам на приём, и мне вот назначили на сегодня...

– И вы считаете, что у вас какое-то психическое отклонение? – спросил я.

– А разве может такое случиться на самом деле? – вопросом на вопрос ответил он.

– Вы знаете... – сказал я, – Когда люди теряют кого-либо из близких, они довольно часто сталкиваются с похожими явлениями... Конечно, в разной степени... Кому-то просто покажется, что в толпе мелькнуло знакомое лицо, а кто-то расскажет и о практически реальной встрече с теми, кто... С теми, кого уже нет. Это такая защитная реакция мозга на потерю близких... Это, конечно, выглядит странно, но у нашего сознания есть огромные резервы, чтобы защищаться от нежелательных мыслей, переживаний... Сознание может обмануть само себя, если захочет, а уж обмануть человека – это уж совсем пара пустяков.

– То есть, визит моей жены был просто моей фантазией? – спросил он.

– Иногда люди рассказывают совершенно невероятные вещи, в которые они искренне верят, – сказал я, – На самом деле, это всё могло им только присниться, просто сознание по какой-то причине отметило тот сон не как сон, а как реальность. Такой вот небольшой сбой в системе. Это, кстати, очень часто наблюдается у детей – они не всегда различают грань между фантазией и реальностью. И это совсем не считается каким-то психическим отклонением – просто, вариант нормы.

– То есть, вы не думаете, что у меня проблемы со психикой? – осторожно спросил мой посетитель.

– Мне кажется, что в вашем случае вы сами не очень уверены, что это было на самом деле.

– Это так, – кивнул он, – Но что мне теперь с этим делать?

Он показал на пакет с бумажным свёртком, который лежал на полу возле его стула.

– А это та самая маска? – поинтересовался я.

– Да, хотите взглянуть?

... Маска на меня особого впечатления не произвела – довольно грубо сделанная, со множеством мелких трещин. Не думаю, что даже будучи в Африке я купил бы такую как сувенир – наверняка там в сувенирных лавках можно отыскать вещицы и поприличнее...

– Если всё это – просто игра воображения, – сказал мой посетитель, – Я бы хотел оставить её у вас. Как эксперимент...

– Вы полагаете, что она всё равно последует за вами? –

спросил я.

Он пожал плечами:

– Посмотрим.

На том мы и порешили. Я открыл дверцу шкафа и положил маску на самую нижнюю полку. Бумагу, в которую маска была упакована, я скомкал и засунул в пакет, а сам пакет затолкнул на ту же полку, где лежала маска. Когда я закрыл шкаф, мой посетитель удовлетворённо кивнул. Мы договорились, что он зайдёт ко мне через пару недель – рассказать о своём самочувствии, а заодно и забрать маску.

Когда он ушёл, я подождал немного, чтобы дать ему время спуститься вниз, а потом посмотрел в окно. Однако на улице я его не увидел... Я встал у окна и стал ждать. Минуту, две.... Очень странно. Может он задержался в регистратуре? Ну да ладно, чего я его тут буду караулить? Я вернулся к столу и сел на стул. Краем глаза я заметил, что дверца шкафа была неплотно закрыта. Непорядок. Я снова встал и подошёл к шкафу. Перед тем как закрыть дверцу поплотнее, я открыл её и тут же замер от неожиданности: маски на нижней полке не было! Белый пакет со скомканной бумагой был, а вот сама маска куда-то исчезла... Я был уверен, что

в кабинет никто не заходил. Что за наваждение... Может он потихоньку вернулся и, пока я пялился в окно, забрал маску? Зачем ему это понадобилось? Может он, и в правду, не настолько здоров, как мне показалось? Я на всякий случай взял пакет с бумагой с собой и вышел из кабинета в коридор. В коридоре никого не было, а вот из дверного проёма ведущего на лестничную площадку торчала чья-то задница в заляпанных цементом джинсах. Что за новости? Я направился туда и увидел сидевшего на корточках пожилого рабочего – он аккуратно укладывал новую кафельную плитку на лестничной площадке. Рядом стояли ведро с цементом и надорванный картонный ящик, из которого рабочий осторожно доставал плитку... Я тут же вспомнил, что у нас уже неделю висело объявление о ремонте лестницы...

Пытаясь привлечь внимание рабочего, я негромко проворкотал что-то вроде «извините...» и немного покашлял.

– Неа... – не поворачивая головы отозвался рабочий.

– Вы позволите мне пройти? – спросил я.

Рабочий неопределённо махнул испачканной в цементе рукой и, по-прежнему не оборачиваясь, ответил:

– Лифт-лифт-лифт... Тут нельзя...

Я было повернулся, чтобы пойти в другой конец коридора к лифту, но в последнюю секунду всё-таки спросил:

– Скажите, а здесь минут пять назад мужчина никакой не проходил?

Рабочий наконец-то посмотрел на меня, поднялся на ноги и добродушно ответил:

– Не проходил. Я его тоже к лифту отправил. Оно же никогда не высохнет, если все тут ходить будут... – и он показал рукой на наполовину выложенную новой плиткой лестничную площадку.

– Значит, он пошёл к лифту? – уточнил я, – Или сначала вернулся в мой кабинет?

Я почему-то подумал, что рабочий скажет, что ничего не видел, но тот живо ответил:

– К лифту он пошёл, я видел. Там как раз какой-то негр стоял, лифта ждал, так вот с этим негром он на лифте и уехал.

– С негром? – удивился я.

– Ну да, – кивнул рабочий, – Качественный такой негр – ростом повыше вас будет, сам чёрный, зубы – белые; шляпа на нём была такая и плащ фирменный...

– Спасибо, – пробормотал я и направился к лифту, а рабочий, присев на коточки, потянулся за очередной плиткой из коробки.

Лифт стоял на моём этаже, и двери тут же разъехались в стороны. «Странно... Если они только что спустились...» – подумал я, – «Не должен ли тогда лифт быть внизу?...»

Я вошёл в лифт и нажал кнопку первого этажа.

Внизу, в вестибюле, никого не было. По-моему, даже в регистратуре почему-то было пусто. Я прошёл через вестибюль и вышел на крыльцо. Там, прислонившись к перилам, стояли две молоденькие медсестры в белых халатах и курили. Судя по практически выкуренным сигаретам и нескольким свежим окуркам в пустой консервной банке служившей им пепельницей, курили они здесь давно...

– Здравствуйте! – поприветствовала меня одна из них, блондинка.

– Здравствуйте, девочки, – сказал я, – Тут минут пять назад один мой пациент на улицу не выходил?

– Никто не выходил, – пожала плечами блондинка, а её напарница тут же театрально изобразила испуганное лицо и быстро спросила:

– Неужели у вас псих сбежал?

– Не сбежал, не беспокойтесь, – отозвался я, – Просто он кое-что у меня забыл... Да и не псих он, просто пациент, – почему-то добавил я.

– Нет, никто тут не проходил, – лениво ответили девушки, – Во всяком случае, мы никого не видели...

– А негр тоже не проходил? – без особой надежды спросил я.

– И негр не проходил, и китаец не проходил... – назидательно начала перечислять блондинка...

– Никто мимо нас не пройдёт! – с энтузиазмом добавила её подруга, и девушки, покидав окурки в консервную банку, снова вошли в здание.

Я постоял немного на крыльце, оглядываясь по сторонам в поисках моего пациента, а потом пошёл следом за ними. Девушки уже успели быстро исчезнуть то ли в регистратуре, то ли в коридоре уходящем сразу направо... Я сначала двинулся было в сторону лестницы, но, вспомнив про рабочего укладывавшего плитку, подошёл к лифту и нажал на кнопку вызова. Едва двери лифта открылись, я с удивлением обнаружил ту самую африканскую маску – она лежала на полу лифта у дальней стенки. Неужели, я её не заметил, когда спускался вниз? Впрочем, всё может быть... Я взял маску в руки и, поднявшись на второй этаж, направился к моему кабинету. Рабочий стоял в коридоре и старательно вытирал руки каким-то грязным полотенцем. Перед ним, в потрепанной картонной коробке, лежали куски битой плитки, обрывки оберточной бумаги и какие-то щепки: одним словом – мусор.

Заметив в моих руках маску, рабочий с интересом посмотрел на неё и одобрительно пробормотал: «Жуть какая..»

Я остановился и, повертев маску в руках, спросил его указывая на коробку:

– Вы это выбрасывать будете?

– Это? Ну да! А куда это ещё девать?

– Вы не возражаете? – я осторожно собрался было положить маску в его коробку, но рабочий удивлённо остановил меня:

– Вы что? Вы её выбросить что ли хотите?

– Да, – сказал я.

– Можно, я тогда её себе заберу? – рабочий осторожно взял маску у меня из рук и с восхищением на неё посмотрел, – Классная штука!

– Ну, если она вам нравится... – ответил я, и мы расстались.

Рабочий потащил коробку с мусором и маску в сторону лифта, а я вошёл в свой кабинет.

Ни через пару недель, ни когда либо ещё мой посетитель больше ко мне не приходил. Ремонт на лестнице продолжался у нас ещё недели две, однако того рабочего, который забрал маску, я тоже больше никогда не видел...